

Глава 11

Ливень

В отличие от двух предыдущих раз, сейчас большинство студентов уже разъехались на каникулы. Кампус был почти пуст, даже магазинчики у дороги закрылись раньше обычного. В восемь вечера, когда жизнь должна была кипеть, огромная территория университета казалась вымершей.

Молодой человек бесцельно брёл по дорожке, когда с неба начали падать первые капли. Это был тот самый ночной дождь, что собирался весь день. Сначала лёгкие, тонкие нити превратились в тяжёлые, плотные капли, обрушившиеся на Хэ Байфаня. Ему пришлось пробежать несколько шагов, чтобы укрыться в ближайшем учебном корпусе.

— Дорогой, ты не можешь так со мной поступить, не можешь! — раздался сзади пронзительный женский крик. Хэ Байфань замер, но через пару секунд понял, что кто-то смотрит сериал.

В камерке охранника сидел старик, на экране маленького мигающего телевизора разворачивалась душераздирающая история любви... Юноша вдруг осознал, что это Десятый корпус.

Он уже был здесь, когда Лу Е напился.

Пронзительный женский голос действовал на нервы, поэтому Хэ Байфань предпочёл бы послушать шум дождя у входа. Он уже собирался уйти, когда старик вдруг поднял голову:

— А, это опять ты?

— Я? — Хэ Байфань замер, оглядываясь, но вокруг больше никого не было.

— Ты, ты, я тебя помню! — кивнул старик. — В прошлый раз пьяного притащил, верно?

— Верно, — признал он.

— Сегодня не пьёшь? — хмыкнул старик. — Эх, вы, студенты, бестолковые! Как ты мог оставить своего однокашника одного в прошлый раз? Я тебе вот что скажу: от алкоголя и умереть можно. Ты его не доглядел, ушёл на полпути, а если бы с ним что-то случилось, ты бы отвечал!

«Проблема в том, — подумал Хэ Байфань, — что он сам велел мне убираться. Не по своей воле я ушёл».

— Да, да, я понял, — сказал он. — В следующий раз буду внимательнее.

— После того как ты ушёл, твоего друга ещё долго рвало. Я аж испугался, пошёл в туалет проверить, а он уже как ни в чём не бывало! — вздохнул старик. — Эх, вы, студенты... Сейчас о здоровье не думаете, а вот доживёте до моих лет...

Значит, после его ухода Лу Е ещё долго рвало?

Сколько же он тогда выпил?

При мысли об этом человеке, о том, как он, пьяный, назвал его «лжецом», Хэ Байфань почувствовал необъяснимую тяжесть. Словно в стакан налили крутой кипяток и плотно закрыли крышкой — пар скапливался внутри, не находя выхода.

За стенами корпуса бушевал ливень.

Поколебавшись, юноша достал телефон и набрал номер Лу Е.

Гудки шли, но никто не отвечал. На фоне шума дождя протяжное «ту-у-у...» казалось бесконечным.

«Может, он оставил телефон? — подумал Хэ Байфань. — Что он делает в такой ливень?»

Он снова вспомнил слова Ян Сысы: «У него научрук — псих, орал как резаный...»

Никто не ответил, в трубке пошли короткие гудки.

— У вас есть зонт? — обратился Хэ Байфань к охраннику. — Не могли бы одолжить? У меня срочное дело.

— В такой ливень лучше переждать! — ответил старик.

— Правда, очень срочно. Я могу у вас его купить, просто переведу деньги.

— Да нет у меня зонта, на скутере его не удержишь, — старик повернулся и открыл шкаф. — Есть только дождевик. Хочешь — бери, только он это... немного рваный...

Хэ Байфань схватил дождевик и, поспешно поблагодарив, выбежал на улицу.

Он убрал телефон в карман и ринулся в пелену дождя. Такого ливня он не видел с момента

своего возвращения в страну. Капли сплошной стеной обрушивались на землю, поднимая мириады брызг, которые превращались в водяную пыль. Пробежав всего несколько шагов, он промок до нитки, а вода залила лицо.

Дождевик и впрямь был сильно порван.

Хэ Байфань решил сначала добраться до общежития Лу Е. Если он правильно помнил, оно было где-то недалеко. На улице не было ни души, лишь изредка проезжали машины, вздымая высокие фонтаны воды.

Он не знал, как долго бежал. Когда в кармане зазвонил телефон, его ботинки, штаны и футболка на плечах были насквозь мокрыми.

А дождь всё не утихал.

— Что такое? — раздался в трубке медлительный голос Лу Е.

— Ты где? — спросил Хэ Байфань, стирая с лица воду.

Лу Е не ответил на вопрос, а спросил сам:

— У тебя какое-то дело?

— Да, дело.

Лу Е молчал. На его стороне было тихо, лишь едва уловимо слышался шум дождя. Хэ Байфань почувствовал, как бешено колотится его сердце — то ли от бега, то ли от чего-то ещё.

Через несколько секунд Лу Е сказал:

— Я в заливе Цаоцзя. Заходи со стороны улицы Лумо, пройдёшь через овощной рынок, там будет недостроенное здание.

***

В Ухане было много мест, в названии которых присутствовало слово «вань».

Такие топонимы создавали ощущение простора, а само слово «вань» — залив — вызывало ассоциации с водой. Казалось, это должны быть плодородные земли у берегов озера с прозрачной водой. По крайней мере, у Лу Е, как у человека с севера, были именно такие ассоциации.

На самом же деле ни залив Фанцзя, где его семья продавала фрукты, ни расположенный неподалёку залив Цаоцзя не имели ничего общего ни с «плодородными землями», ни с «прозрачной водой».

Просто захудалые городские окраины.

Залив Цаоцзя и залив Фанцзя находились на улице Лумо, примерно в двух километрах друг от друга. До поступления в университет Лу Е жил дома. Иногда, когда мать ссорилась с дядей Яном, он, не в силах это слушать, уходил бродить по улицам. Однажды он забрёл в залив Цаоцзя, прошёл через людный рынок и наткнулся на трёхэтажный недострой — здание не то чтобы не достроили, его снесли лишь наполовину.

Стены были испещрены темно-красными иероглифами «Снос», а из бетона торчали прутья арматуры.

С тех пор, когда Лу Е было некуда пойти, он приходил в этот недострой.

Летом здесь было полно комаров. Когда Лу Е шёл сюда, он прихватил с собой спираль от насекомых. Хлынул ливень, и запах спирали смешался с ароматом мокрой земли, создавая странное ощущение покоя. Парень сел на пол и, глядя на тлеющий огонёк, погрузился в свои мысли.

Именно в таком состоянии его и застал Хэ Байфань, когда в темноте поднялся на второй этаж.

— Лу Е, — с тревогой позвал он.

— А, что такое? — голос того был спокоен.

Хэ Байфань шагнул вперёд. В здании не было света, и он мог разглядеть собеседника лишь в тусклом свете уличных фонарей. Лицо Лу Е было чистым, а одежда в порядке. Похоже, под дождь он не попал.

Значит, он сидел в этом заброшенном здании уже давно.

— Я слышал от Ян Сысы... тебя отчитали, — Хэ Байфань попытался разглядеть выражение его лица.

— И что она сказала?

— Что ты не захотел вписывать в статью чужое имя, верно? — осторожно спросил юноша.

— Вроде того, — Лу Е обхватил колени руками и уткнулся в них лбом. В этой позе его шейные позвонки снова резко выступили, как в тот вечер, когда он согнулся над раковиной.

Он выглядел измождённым, словно кожа да кости.

— На самом деле, я бы не был против, — глухо донёлся его голос. — Если бы Старина Тао — мой научрук — сам подошёл ко мне и попросил добавить имя, я бы не стал возражать.

— Почему?

— Не почему, — Лу Е замялся. — Но он не спросил меня. Наверное, не счёл нужным. Он сказал об этом моему старшему сокурснику, а тот не согласился, пошёл к Старине Тао и заявил, что это я против.

— ...

— Вот и всё, — тихо вздохнул Лу Е.

Хэ Байфань не знал, что ответить. Он отучился в бакалавриате четыре года, но никогда не слышал о подобном — об академической недобросовестности, которую воспринимают как должное.

— Твой научрук, похоже, и впрямь ужасный человек, — сказал Хэ Байфань.

— Угу.

— Почему ты вообще его выбрал?

— Я тогда не знал, что он такой.

— А... — Хэ Байфань посмотрел на Лу Е и задумался. — Ты можешь сменить научного руководителя?

Едва произнеся это, он понял, что сморозил глупость. Лу Е усмехнулся и, покачав головой, ответил:

— Не могу. Другие преподаватели боятся брать его студентов. Я слышал, один аспирант пытался перевестись к другому учителю, но никто не согласился. В итоге он просто отчислился.

Отчислился. Неужели это единственный выход?

Лу Е, словно прочитав его мысли, продолжил:

— Но я не собираюсь отчисляться. Завтра я пойду к нему, извинюсь, впишу то имя в статью, и на этом закончим.

— Ты ещё и извиняться перед ним будешь? — Хэ Байфань буквально лишился дара речи.

— А что мне остаётся? — сказал Лу Е. — Сразу документы забирать? Нет смысла. Раз другие смогли под его началом выпуститься, то и я смогу.

У Хэ Байфаня вдруг возникло ощущение, что он слушает историю из другого мира.

В его университете не то что открытое поощрение обмана — даже если бы преподаватель просто накричал на студента, это было бы недопустимо. Окажись он на месте Лу Е с таким руководителем, он бы собрал вещи в первый же день.

Но Лу Е сказал: «Раз другие смогли, то и я смогу».

У Хэ Байфаня было много слов сочувствия, но он не знал, как их выразить.

— Ты ведь пришёл меня снимать? — Лу Е внезапно поднял голову. — Сегодня неплохой сюжет, да?

— Нет, — опешил Хэ Байфань.

— Ничего, снимай. Ты проделал такой путь под ливнем, не зря же старался.

Хэ Байфань почувствовал себя оскорблённым.

— Я правда пришёл не ради этого!

— Тогда зачем? — спросил Лу Е.

«Я пришёл...» — а в самом деле, зачем? Промокнуть до нитки, промчавшись через весь кампус... Зачем?

То самое чувство — будто в груди стакан с кипятком, накрытый плотной крышкой, — вернулось снова.

Хэ Байфаню стало даже обидно, хотя он и сам не мог объяснить причину своего недовольства.

Лу Е подошёл к окну — точнее, к пустому квадратному проёму. Дождь утихал, и уличные фонари стали светить ярче. Бледный свет падал из-за спины Лу Е, очерчивая его фигуру тонким контуром.

— Не волнуйся, в этот раз платить не надо, — сказал Лу Е. — Снимаешь?

— У меня нет с собой камеры.

— А? — удивился тот. — Ну, тогда ладно.

— Подожди! — Хэ Байфань поспешно достал телефон. К счастью, он не промок и работал. — Я правда искал тебя не ради съёмки, но...

Но этот кадр был слишком, слишком хорош. Как фотограф, он не мог позволить себе упустить такой момент.

Лу Е стоял вполоборота к окну. Этот тонкий белый ореол, словно жидкий свет, окутывал его волосы, переносицу, губы... Кадык Лу Е плавно дёрнулся — будто птица, скользящая в лучах света.

Через несколько секунд Хэ Байфань сказал:

— Готово.

Он думал, что Лу Е, как и все, подойдёт посмотреть на результат.

Но парень лишь кивнул:

— Хорошо, тогда я пошёл.

Он подобрал с пола спираль от комаров и направился к лестнице.

<http://bllate.org/book/13475/1664383>